

Даже днём фабрика оставалась погружённой во мрак.

Механизмы на первом этаже гудели, будто люди, шепчущиеся вполголоса.

Спускаясь со второго этажа, троица отчётливо увидела множество призрачных фигур. Облачённые в рабочую форму тени безучастно трудились у станков. Лиц разглядеть было невозможно, но исходившие от них усталость и опустошённость ощущались почти физически.

Что это за тени?

Призраки?

Ноги Се Дэ снова ослабели. На мгновение он отвлёкся, подумав, что обида у этих духов наверняка чудовищная: они умерли, но всё равно вынуждены работать.

Воспользовавшись его замешательством, один призрак возник прямо перед ними и злобно потребовал:

— Почему вы не вернулись на рабочие места?

Что? Это он к ним?

Се Дэ сосредоточил на нём взгляд, но не успел ответить.

Вэй Яньчи шагнул вперёд и мягко объяснил:

— Уважаемый, нас пригласил владелец фабрики. Мы инспекторы, следящие за романтическими отношениями между рабочими. Как и вы, относимся к управляющему персоналу, поэтому возвращаться к станкам нам не требуется.

Безногий призрак сохранил прежнее недовольное выражение и пробормотал:

— Уже и встречаться нельзя? Он что, думает, это школа? Старый хрыч вечно придумывает лишние правила.

Продолжая ворчать, призрак растворился среди остальных. Он с грозным видом расхаживал между безучастными рабочими и упивался крохами власти, которые ещё оставались в его руках.

Со ступеней весь первый этаж просматривался особенно хорошо. Настоящее помещение давно обветшало, а над ржавыми станками лишь мерцали их новые призрачные копии. На этих

несуществующих машинах тени рабочих бесконечно повторяли одни и те же движения.

Словно духи, навеки прикованные к месту своей смерти.

Прекрасно. Расслабься. Ничего страшного.

Се Дэ покосился на Вэй Яньчи. С таким великим мастером впереди можно было рассчитывать, что его без единой царапины протащат до победы.

Поймав его взгляд, Вэй Яньчи послушно улыбнулся и заговорил:

— Господин Тридцать девятый, помните засохшую розу, которую отдали мне?

— Наша задача — избавить владельца фабрики от беспокойства. Его беспокоят рабочие, которые таинственным образом исчезают. Вчера в кабинете владельца мы нашли список его родственников и знакомых. Из него следует, что все пропавшие так или иначе связаны с ним, а одна из них — его двоюродная сестра.

— Предположение звучит немного странно, но, вероятно, кто-то из рабочих признался ей в любви, после чего владелец насильно разлучил пару. Кроме того, мужчины и женщины живут здесь вместе, но открытых отношений почти ни у кого нет.

— Поэтому я решил, что владелец фабрики запрещал рабочим встречаться.

— А вот зачем он это делал, нам ещё предстоит выяснить.

Вот это да. Главный герой не зря был главным героем.

Се Дэ искренне восхитился. Бэйвэй никак не отреагировала и по-прежнему следовала за ним хвостиком.

Они закончили спуск и ступили на первый этаж.

Сырой, пропитанный отчаянием холод ударил в лицо и проник до самых костей, словно мёртвые пытались заставить живых разделить их страдания. Со всех сторон доносились истошные крики:

— Выпустите меня!

— Спасите!

— Я больше не хочу работать...

— Я хочу домой!

Да, звучало крайне безнадежно.

Се Дэ вздрогнул и замер. Ему совершенно не хотелось идти через толпу призраков.

И именно в этот момент 455 закричала:

— Носитель, быстро назад!

За время совместной жизни Се Дэ привык подсознательно полагаться на неё. Услышав приказ, он не раздумывая отступил на шаг.

В ту же секунду живой человек, бросившийся сбоку, промахнулся и растянулся у его ног.

455 холодно произнесла:

— Он посмел напасть на нас. Носитель, пни его.

Се Дэ послушно нанёс удар и отправил человека прямо в толпу призраков.

Когда сознание наконец догнало тело, раздался пронзительный вопль:

— А-а-а-а!

Всё произошло слишком быстро. Стоявший рядом Вэй Яньчи отчётливо видел, как Се Дэ пнул нападавшего, а уже в следующую секунду разъярённые духи разорвали Фан Цзюэшаня на части. Куски плоти один за другим отправлялись в машины и превращались в консервные банки, а сам он всё ещё кричал.

Господин Тридцать девятый безучастно наблюдал за происходящим, будто счёл нападение личным оскорблением. В этот миг он напоминал посланника преисподней.

Скрывавшийся в тени Ли Лохань широко раскрыл глаза и с ненавистью уставился на холодного мужчину впереди.

Фан Цзюэшань просто... умер?

У него ведь оставалось столько предметов и денег!

И всё закончилось вот так?

Смерть в инстансе была обычным делом. Ли Лохань стиснул зубы, мысленно выругал бесполезного напарника и поспешно скрылся в тенях, не осмеливаясь показываться троице.

Се Дэ едва не стошнило.

«455, кажется, я убил человека. Но ты главный преступник, а я всего лишь сообщник».

— Сейчас самое время выяснять, кто главный преступник? Носитель, этот человек только что пытался тебя убить.

«Погоди немного».

Се Дэ смотрел на кровавую расчленёнку. Кислота поднималась к горлу, в носу снова возник запах разлагающегося трупа, а голова кружилась.

Терпеть дальше было невозможно. Он закурил, пытаясь табачным дымом подавить тошноту.

455 вздохнула:

— Носитель, тебя выбрали целью. Он явно подготовился заранее: предмет позволял ему становиться невидимым. После убийства он собирался сразу сбежать. Возможно, хотел проверить твою силу или развалить только что созданную команду. Просто не ожидал, что сам умрёт настолько быстро.

Се Дэ мрачно произнёс:

— Нравы падают, люди испортились. Среди бела дня нападают и грабят. Инстансы слишком сложные, я хочу обратно в реальный мир.

За ту минуту, что он разговаривал с 455, Вэй Яньчи уже вошёл в самую гущу призраков. Он совершенно не боялся, что его тоже привяжут к машине и превратят в консервы из человечины. Уверенный в собственных силах, он бесшумно скользил между тенями и что-то внимательно высматривал.

Бэйвэй не обладала подобной смелостью и оставалась рядом с Се Дэ. Некоторое время она наблюдала, как он неторопливо курит, а потом неожиданно спросила:

— Господин Тридцать девятый собирается отомстить Ли Лоханю? Они сознательно бросили вам вызов. Можно убить Ли Лоханя и сделать из него пример для остальных, чтобы укрепить ваш авторитет. Я помогу его найти. При необходимости могу сама его убить.

Как уже упоминалось, Фан Цзюэшань и Ли Лохань были сообщниками.

Сигарета едва не выпала из пальцев Се Дэ.

Ничего себе, девочка. Вот уж действительно умеет ошеломить одной фразой.

Се Дэ хотелось спросить, неужели в её глазах он настолько жесток.

Однако 455 полностью поддержала предложение Бэйвэй:

— А что будет со мной, если они тебя убьют?! Носитель, их обязательно нужно проучить! Пусть знают: река меняет русло, и нельзя вечно презирать бедного юношу!

«Какой сетевой роман ты опять читала?»

— Неважно. Просто повторяй за мной.

Се Дэ заколебался.

«Но я не умею убивать. На словах это просто, а на деле совсем другое. Ты ведь не собираешься всерьёз поручить это Бэйвэй?»

455 задумалась, и её внезапно осенило:

— Носитель, ты забыл, что я умею бить током? Если подойдёшь к нему на расстояние пяти шагов, я смогу убить его разрядом. Правда, потом способность некоторое время нельзя будет использовать.

«Ты ещё смеешь об этом напоминать? Меня наверняка тоже заденет!»

455 возмутилась:

— Неужели между людьми совсем не осталось доверия? А теперь повторяй.

Се Дэ оцепенел.

В глазах Бэйвэй господин Тридцать девятый медленно затушил сигарету и холодно усмехнулся:

— Тебе не придётся вмешиваться. Приведи его ко мне. Я убью его собственными руками.

— Да.

Значит, он действительно счёл нападение непростительным оскорблением.

Увидев жестокий блеск в глазах господина Тридцать девятого, Бэйвэй окончательно поняла: человек, которому она решила служить, вовсе не был милосердным господином.

<http://bllate.org/book/18952/1863184>